

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ УНИВЕРСИТЕТА

SCIENTIFIC LIFE OF THE UNIVERSITY

УДК 37.06

Г. Н. Миненко

XIX МЕЖДУНАРОДНЫЕ РОЖДЕСТВЕНСКИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ЧТЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ

Статья посвящена вопросам духовно-нравственного образования и воспитания молодежи в современном российском обществе. Освещается проблематика XIX Международных Рождественских образовательных чтений, обозначается перспектива развития историко-культурного образования в средней школе.

Ключевые слова: общество, духовность, нравственность, образование, воспитание, христианская культура, Рождественские образовательные чтения.

N. G. Minenko

XIX INTERNATIONAL CHRISTMAS EDUCATIONAL READINGS AND SOME ISSUES OF SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF THE YOUTH

The article is devoted to the issues of spiritual and moral education of the youth in the modern Russian society. It gives a review of XIX International Christmas educational readings and outlines the prospects of historical and cultural education in comprehensive school development.

Keywords: society, spirituality, morality, education, bringing-up, Christian culture, Christmas educational readings.

Тема духовно-нравственного воспитания детей, подростков и молодежи является в настоящее время одной из наиболее обсуждаемых в научно-педагогическом сообществе, православных, церковных кругах, а в последние два года – и на государственном уровне. Это связано не только с видимыми процессами нравственной деградации российского общества во всех его социальных стратах, но и с глубинными процессами раскультирования российского человека, происходившими в минувшем столетии и приведшими к его отрыву от национальной культуры.

Одним из постоянных научно-практических форумов, на котором регулярно обсуждается названная тема, являются Рождественские образовательные чтения, в которых участвуют представители Русской православной церкви и научно-педагогическая общественность из всех регионов России. Организатором Чтений является Синодальный отдел религиозного образования и катехизации РПЦ. Тематика, при сохранении основной направленности на рассмотрение проблем духовного, патриотического, историко-культурного воспитания и образования молодежи России,

ежегодно корректируется. На прошедших с 23 по 26 января 2011 года XIX Чтениях центральной темой для обсуждения был определен вопрос «Церковь и государство: сотрудничество в решении общих задач». Чтениям предшествовала Божественная Литургия в храме Христа Спасителя, а торжественное открытие и пленарное заседание состоялись в Государственном Кремлевском дворце.

Секционная работа каждого из десяти направлений работы Чтений также предварялась пленарным заседанием. Такой регламент представляется интересным, и его, возможно, имеет смысл взять на вооружение при проведении крупных научных мероприятий в Кузбассе. Для полного представления масштабов Чтений имеет смысл обозначить перечень направлений его работы. Это: 1) Катехизация и Таинства Церкви; 2) Церковь и школа: взаимодействие церковной, государственной и негосударственной систем образования; 3) Семья в современном мире; 4) Пути промысла Божия и святоотеческое наследие; 5) Церковь и общество; 6) Церковь и культура; 7) Церковь СМИ; 8) Социальное служение Церкви; 9) Христианство и наука; 10) Церковь и работа с молодежью.

Несмотря на видимое разнообразие тематики, доминантой в работе очередных Чтений явилось обсуждение итогов проведенного в 2009–2010 годы в девятнадцати регионах России педагогического эксперимента по введению в учебный процесс в общеобразовательной средней школе нового предмета – «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКиСЭ). В центре внимания, естественно, оказалась дисциплина «Основы православной культуры». Итогам эксперимента по ее введению был посвящен доклад руководителя Синодального отдела епископа Зарайского Меркурия в Кремлевском дворце и тематика заседаний пяти секций первого из названных направлений работы

конференции. Епископом, на основе проведенного социологического исследования итогов эксперимента, отмечена необоснованность опасений о том, что в сознание и поведение детей одного отдельно взятого учебного учреждения будет внесен межконфессиональный раскол, если они будут параллельно обучаться, например, одни по православному, другие по исламскому направлениям. Отмечен большой интерес самих родителей к тому, что именно изучают их дети, и их желание расширить рамки преподавания «основ православной культуры». Названный эксперимент проводился среди учеников начальной школы в 4–5 классах. Как отмечено на Чтениях, по согласованию с Министерством образования и науки РФ эксперимент будет географически расширен и продолжен в 2011–2012 годах. Руководитель Синодального отдела религиозного образования и катехизации выразил уверенность, что преподавание ОРКиСЭ поэтапно будет расширено с одного года до трех, и в перспективе охватит все годы обучения школьников. Поэтому предстоит большая работа по введению данного предмета в Федеральный образовательный стандарт общеобразовательной средней школы.

Как участнику Чтений мне пришлось участвовать в заседаниях по нескольким направлениям и в разных секциях, в результате чего накопилось достаточно личных впечатлений. Однако целесообразней остановиться на некоторых общезначимых моментах, касающихся общих подходов к духовно-нравственной проблематике. Поскольку вопросами духовно-нравственного образования и воспитания молодежи на протяжении многих лет активно занимается департамент образования и науки Кемеровской области, Кузбасский региональный институт повышения квалификации и переподготовки работников образования (КРИПКИПРО), среднеобразовательные учебные учреждения региона, хочется вы-

сказать некоторые наблюдения над этим процессом, в котором участвовал и автор настоящего обзора. Нам представляется, что надежды на духовно-нравственное оздоровление общества и молодежной среды, связанные с введением в общее образование «Основ православной культуры» и ему подобных дисциплин, сильно завышены. Формирование нравственности новых поколений – процесс большей частью стихийный и не поддающийся организации и регламентации. Нравственность зависит не столько от процесса целенаправленных интеллектуальных или нравоучительных воздействий, сколько от всей совокупности воздействующих факторов, в том числе экономических, политических, информационных.

Наряду с историко-культурными дисциплинами, как бы их ни назвать, в школе необходима организация нормального религиозного воспитания, как это делается во многих странах мира, прежде всего европейских. Оно должно быть конфессионально ориентированным, хотя и осуществляемым обязательно профессионально подготовленными педагогами. Предлагаемое некоторыми светское религиоведческое образование в школе, когда изучаются (как правило, поверхностно и плохо) многие религиозные направления, внесет лишь сумятицу в несформировавшиеся умы и души, и сделает в принципе невозможным какое бы то ни было воцерковление. Проблемы религиозного образования в школе, существующие здесь трудности и подстерегающие на этом пути опасности обсуждаются в серьезных научных трудах, среди которых можно выделить работы Ф. Н. Козырева и И. В. Метлика [см.: 1; 2]. Наука, общественность и церковные круги должны провести профессиональные дискуссии, чтобы с религиозным образованием детей и юношества не получилось «как всегда».

На наш взгляд, необходимо четко развести нравственное воспитание с духовным (религиозным) и историко-культурным образованием учащихся. Развести потому, что произрастают они из разных корней и направленность их различная.

Духовность не является понятием, содержание которого полностью понятно и самоочевидно. Существует значительное расхождение в христианском и светском понимании духовности. Православно-христианская трактовка духовности, хотя она и не выражена в систематических ученых трудах, логична и понятна православным людям. Известный православный богослов Павел Евдокимов пишет: «Слово “духовный” отсылает к Святому Духу и указывает на уровень бытия, свойственный “рождению свыше”» [3, с. 25]. А профессор А. И. Осипов отмечает, что в свете православного мировоззрения разговоры о духовности беспредметны, если не признается существование святого Духа: «В абсолютном смысле духом является Бог... И согласно христианскому пониманию, духовен тот, кто наиболее уподобился Богу, то есть стал богоподобен» [цит. по: 4, с. 88]. Существуют и современные, более основательные церковные разработки по духовности, например глубокие мысли протоиерея Александра Салтыкова относительно специфики православной духовности. Он выделяет такие черты православной духовности, как ее центрированность на категории Образа, иконографический канон соборного опыта Церкви, символичность духовности, а также ее связь с категорией духовного подвига, основанного на «трезвении ума».

В противоположность этому, светская традиция понимания духовности не отличается согласием и единством мнений. У профессора В. Д. Шадрикова милосердие и сострадание как проявления духовности восходят к заботе об отдельных членах сообщества, свойственной еще членам

животного стада предчеловека. Чаще всего духовность в светском понимании получает если не сугубо интеллектуальную, знаниевую, то морализаторскую или эстетизированную трактовку. Очевидно, что Церковь и материалистически ориентированная наука говорят на разных языках. И чтобы выстраивать системы духовного и нравственного воспитания, эти языки и идеи нужно согласовывать, приводить в соответствие.

Еще больше разночтений с понятием «духовно-нравственный». Как сказано выше, духовность и нравственность имеют разные корни. Ясность в этот вопрос внес еще Гегель. Пользуясь богатством немецкого языка, он предложил различать нравственность и мораль. Нравственность – это реально практикуемые индивидуальные поступки, затрагивающие ближних, и поступки массовидные, называемые нравами, хотя, конечно, за каждым поступком скрываются конкретная ценность и норма – как правило, малоосознаваемые. Мораль же – это идеал, то должное в отношениях людей, к которому человек обязан стремиться. С этой точки зрения заповедь Христа «возлюби ближнего...» – не нравственность, ибо ей почти никто не следует, а область морального. Таким образом, нравственность не «формируется» нами целенаправленно, как мы часто думаем, а рождается в юном возрасте без нашего сознательного участия, стихийно – посредством «считывания» образцов поступков (и поведения в целом) из социального окружения и неконтролируемых информационных потоков.

В программных разработках по православной культуре используются разные смыслы понятия культуры, например, не различается философское понимание культуры как «задания», идеала, разработанное европейским Просвещением, и понятие культуры как «данности»,работанное новоевропейской наукой – этнографией и этнологией. Многие программ-

ные разработки тяготеют к пониманию православной культуры именно как данности, уже существующей наличной реальности – по принципу: если в истории Руси и России было православие, то была и православная культура.

Это не очевидно. Широко известный русский философ И. А. Ильин отстаивал как раз противоположную идею о том, что христианская культура – не данность, а задание. «Создание христианской культуры, – пишет Ильин, – есть задача, поставленная перед человечеством две тысячи лет тому назад и им неразрешенная. Эта задача и не может быть разрешена одной эпохой, одним народом, одним поколением, раз и навсегда...» [5, с. 316]. И еще: «...мы отнюдь не представляем себе дела так, будто ближайшие поколения людей могут и должны “создать христианскую культуру...”. Не создать, а вновь вступить на путь этого созидания...» [5, с. 316]. Планка Ильина для делателей христианской культуры необычайно высока. Он считал, что вначале душа человека должна стать вполне христианской, и только затем, просвещенный Духом Святым, человек может претендовать на создание христианской культуры. Как пишет философ: «Проникнуться духом Христова учения и излить этот дух в свою жизнь и в мир вещественный...» [5, с. 316]. И. А. Ильин нашел бы современные подходы к обучению православной культуре в школе легкомысленными.

Пафос Ильина в трактовке христианской культуры состоит в том, что это не столько интеллектуальный, сколько практический процесс: «Христианская культура есть или красивое, но неопределенное слово, которым можно прикрыть и “оправдать” слишком многое... Или же это есть великое и претрудное дело, и сущность его в том, чтоб *в меру своих сил усвоить Дух Христа* и творить из него земную культуру человечества» [5, с. 299–300].

На основе сказанного можно утверждать, что предмет «Православная культура» не может быть внедрен в общеобразовательную школу в том варианте, который обсуждался последние 15 лет. Эта дисциплина сочетает в себе несочетаемое: одновременно задачи образования и воспитания духовного (вероучительного, религиозного), нравственного и историко-культурного (патриотического по своему назначению). Правильным и в практическом отношении более эффективным было бы их разделить по направлениям и дисциплинам подготовки.

Нравственное воспитание должно иметь по преимуществу практический характер. Еще Аристотель отмечал, что один хороший поступок не делает человека нравственным: добрыми люди становятся, творя постоянно добрые дела. П. Евдокимов отмечает, что зло в мире побеждается лишь «деланием Добра» [3, с. 139]. Делание добра не может быть учебным предметом, оно должно пронизывать всю школьную жизнь. В старших классах нравственное воспитание должно обрести интеллектуальную, теоретическую поддержку, которая может обеспечиваться курсами философско-этического, моралистического характера. В некоторых странах читаются такие курсы: «Философия жизни», «Философская антропология», «Этика» и т. п. Они способствуют формированию

в духовном строе становящейся личности «вертикали», по-христиански определяемой как «земное – небесное».

Историко-культурное направление, на наш взгляд, должно ориентироваться на тот принцип, что никакой отдельной православной культуры в истории России не было. Русская культура была единой, органично сочетающей в себе не только православную доминанту, но и другие не чисто православные элементы. Поэтому, возможно, в школе в первую очередь необходим интегративный курс истории русской культуры. Такие курсы и учебные пособия уже созданы. В пример можно привести разработки Ю. С. Рябцева [см.: 6; 7], которые необходимо лишь дополнить разделами о повседневных православных практиках. Замечательный материал в этом направлении наработан русскими историками и этнографами [см.: 8].

Таким образом, проведенные XIX Международные Рождественские образовательные чтения явились событием, стимулирующим размышления о будущем российской школы, о необходимости фундаментальных разработок вопросов духовно-нравственного образования и воспитания детей, подростков и молодежи, без чего образовательная практика в этом направлении будет развиваться вслепую, без обоснованных стратегических ориентиров.

Литература

1. Громько М. М., Буганов А. В. О воззрениях русского народа. – М.: Паломник, 2000. – 543 с.
2. Дивногорцева С. Ю. Духовное образование в контексте православной культурной традиции // Духовно-нравственная культура: материалы первого Фестиваля духовной культуры. Москва, 2005 год. – М.: Институт экспертизы образовательных программ и государственно-конфессиональных отношений, 2006. – С. 88–94.
3. Евдокимов П. Этапы духовной жизни: От отцов-пустынников до наших дней: пер. с фр. – М.: Свято-Филаретовская московская высшая православно-христианская школа, 2003. – 232 с.
4. Ильин И. А. Основы христианской культуры // Ильин И. А. Собр. соч.: в 10 т. – М.: Русская книга, 1993. – Т. 1. – С. 285–330.
5. Козырев Ф. Н. Религиозное образование в светской школе. – СПб.: Апостольский город, 2005. – 636 с.

6. Метлик И. В. Религия и образование в светской школе. – М.: Планета-2000, ППЦ «Пересвет», 2004. – 374 с.
7. Рябцев Ю. С. История русской культуры: художественная жизнь и быт XI–XVII веков: учеб. пособие. – М.: ВЛАДОС, 1997. – 336 с.
8. Рябцев Ю. С. История русской культуры: художественная жизнь и быт XVIII–XIX веков: учеб. пособие. – М.: ВЛАДОС, 1997. – 432 с.